

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

От Древней Руси к современности:

Новые аспекты изучения истории

*конференция 2-го курса магистратуры «Современная историческая
наука в преподавании истории в школе»*

ПРОГРАММА и ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

22 мая и 24 мая 2023 г.

Программа конференции

От Древней Руси к современности: Новые аспекты изучения истории

(регламент выступления 20 – обсуждение 10 минут)

22 мая 2023 г.

16.20 – 19.20

Секция 1. Всеобщая и отечественная история: пути пересечения и источниковедческие вопросы

Борман Марина Юрьевна. Женский автобиографический дискурс в 'L'Advision de Christine' Кристины де Пизан

Обсуждение

Бочарова Анисия Алексеевна. Создание первого православного прихода в Испании после Второй мировой войны: Конфликт юрисдикций

Обсуждение

Бочаров Иван Александрович. Драйверы развития российско-египетских отношений в 2011-2013 гг.

Обсуждение

Перерыв 20 минут

Секция 2. Вопросы педагогики и педологии

Крейцберга Карина Андрисовна. Профессиональная траектория педолога в образовательном пространстве Ленинграда 1930-х гг.

Обсуждение

Маторина Евгения Анатольевна. Процессуальные концепты – инструмент развития навыков исторического мышления школьников Казахстана

Обсуждение

24 мая 2023 г.

11.10 – 19.30

Секция 3. Археология и исторические реконструкции

Хохлов Сергей Александрович. Подходы к реконструкции фортификации и сравнению прямоугольных крепостей на примере Левобережного Цимлянского городища (Саркел)

Обсуждение

Иванова Анастасия Валерьевна. Коллекция нательных крестов из раскопок некрополя в г. Михайлове (коллекция 2021 г.)

Обсуждение

Перерыв 15 минут

Секция 4. Киевская Русь: законодательство и образ властителя

Ошмарин Александр Александрович. Lex Salica как источник Русской Правды: к вопросу о схожести уголовно-правовых норм

Обсуждение

Дехтевич Дмитрий Иванович. Образ Александра Невского в Первоначальной редакции Жития

Обсуждение

Перерыв 45 минут

Секция 5. Вопросы изучения элиты и масс Московского царства и Российской империи

Южакова Оксана Сергеевна. Демографические характеристики крестьянских домохозяйств в верхнекамских вотчинах Строгановых, согласно переписной книге 1678 г.

Обсуждение

Ченчикова Элина Владимировна. Беглые крепостные крестьянки в XVIII в.

Обсуждение

Хачатурова Виктория Викторовна. Материнская поддержка герцогини Оранской: переписка Анны Павловны и Марии Федоровны в 1820-1828 гг.

Обсуждение

Перерыв 15 минут

Секция 6. Новые аспекты изучения войн и конфликтов XX-XXI вв.

Капалин Андрей Николаевич. Конструирование идентичности в автобиографических текстах испанских «детей войны».

Обсуждение

Чернецов Борис Игоревич. Осенние переговоры между СССР и Финляндией в 1939 г.

Обсуждение

Смирнов Александр Юрьевич. Экзистенциальные вопросы в интервью советских участников войны в Афганистане 1979-1989 гг.

Обсуждение

Степанченко Екатерина Николаевна. Россия, Ватикан и Православная церковь Московского патриархата: вызовы 1991 – 2012 гг.

Обсуждение

Завершение конференции. Подведение итогов

ТЕЗИСЫ*

*Тезисы представлены по алфавиту фамилий авторов

Женский автобиографический дискурс в "L'Advision de Christine" Кристины де Пизан

Книга «L'Advision de Christine» по праву считается одним из самых необычных и загадочных для исследователей текстов французской писательницы Кристины де Пизан: он сложный, многослойный, сочетает в себе аллегорическую форму повествования, автобиографические элементы, а также политические и философские наставления. Целью данной работы является анализ автобиографических элементов «L'Advision de Christine» Кристины де Пизан, направленный на определение их соотношения с личным опытом автора и местом женщины в обществе, женским образованием и эмансипацией.

Произведение создано в 1405 году и состоит из трех частей (книг), первая является аллегорической историей Франции, во второй части Кристина комментирует «Метафизику» Аристотеля, а в третьей рассказывает о своей жизни. Действие разворачивается во время сна, и в каждой части главную героиню сопровождают дамы-аллегии: Либера (Коронованная дама, образ Франции), Мнение и Философия.

Во многих известных нам произведениях Кристины де Пизан, относящихся к разным литературным жанрам, присутствуют элементы, из ее автобиографии, использованные для разных целей в соответствии с определенными закономерностями. Так, например, в биографии «Le Livre des Faits et bonnes moeurs du sage roi Charles V», Кристина рассказывает о благодеяниях своего короля, подкрепляя изложение своим опытом. Она показывает, что имела доступ к общественным пространствам, где происходили описываемые события, и видела их своими глазами, таким образом, автор усиливает свой авторитет в глазах читателя.

Но в «L'Advision de Christine» ее задача усложняется, она старается укрепить свой статус именно женщины-писателя, интеллектуалки, и авторитетной политической советницы для высших чинов и даже королей, что Розалинд Браун-Грант назвала «подношением зеркала принцам».

Рассмотрим подробнее третью часть. Здесь в форме жалобы даме Философии на плохую Фортуну (тоже персонифицированную аллегию) Кристина рассказывает, начиная с позитивных фактов биографии, как родилась в предместье Болоньи, а далее о своем безбедном детстве при дворе Карла V, у которого отец писательницы, Томазо да

Пизано, был одним из придворных астрологов. Она отмечает сильное влияние отца на ее образование, он прививает ей любовь к наукам и является для нее сильнейшим авторитетом. Кристина ассоциирует себя скорее с отцом, нежели с матерью: ее она упоминает только при перечислении членов семьи, а про отца пишет много и часто, даже преувеличивая его роль при дворе Карла V, что больше происходит от восхищения родителем и закрепления его авторитета, нежели из каких-то других целей. Ассоциация себя с сильными маскулинными образами — часто встречающийся прием в женских автобиографиях на протяжении всей истории, так как наделение себя качествами, присущими мужчинам, помогает выстроить образ особенной, не похожей на остальных, женщины.

Далее Кристина рассказывает о своем замужестве с королевским нотариусом Этьеном де Кастелем из Пикардии. Брак был счастливым и полным любви, у четы родились трое детей. Затем происходит поворотный момент — смерть отца и мужа в 1387 году. Против Кристины начались многочисленные тяжбы ради отъема ее имущества, она страдала от нехватки денег, ухудшилось отношение к ней при дворе, на ее попечении остались трое детей, мать и племянница. Писательница подробно рассказывает об опыте вдовства дворянки в ее положении, и это повествование является важным источником для исследования женской истории XIV-XV веков, из которого следует, что в обществе не было доверия вдовам, которые не ушли в монастырь или повторно не вышли замуж, что вдову-Крестину постоянно пытались обмануть и оклеветать, а помощи и защиты от придворных, к которым она обращалась, было недостаточно.

Кристина использует примечательный риторический прием: обращаясь как бы от лица всех вдов и женщин, попавших в беду, она говорит Коронованной даме «Франции», что они похожи в своем счастье и несчастье. Франция, разрываемая в то время чередой политических кризисов подобна покинутой безутешной вдове. Отсюда можно заключить, что данные факты из биографии Кристина приводит как мощное политическое заявление, обращенное в первую очередь к мужчинам, имеющим власть, призывая их выполнять свой долг по защите нуждающихся женщин (Кристина даже включает в повествование балладу о тяжести положения вдов).

После рассказа об этом периоде, Кристина через диалог с дамой Философией говорит о том, как она преодолела материальные злоключения, обращаясь к духовному, с помощью этих рассуждений она изображает себя праведной ученой дамой, способной послужить примером и советником для «принцев». Защищая женщин, она ссылается на «Метафизику» Аристотеля, где говорится, что пол свойственен живым существам не ввиду своей сущности, а ввиду материи. Из этого она делает вывод, что мужчин и женщин

объединяет физическая принадлежность к роду человеческому и духовная сущность, что противоречило средневековой литературной и философской традициям изображения женщины, как неравной мужчине.

Кристина де Пизан в автобиографической части «L'Advision de Christine» на своем опыте показывает, что женщина в XV веке способна жить своим умом, быть хорошо образованной и иметь политические амбиции. Кристина использует жанр автобиографии, чтобы, доказывая свой авторитет, передать важные политические послания власть имущим.

Драйверы развития российско-египетских отношений в 2011–2013 гг.

2011–2013 гг. – важный этап в истории современного Египта. За сравнительно небольшой промежуток времени Египет, крупнейшее государство арабского мира, дважды столкнулся с революционными потрясениями. Зимой 2011 г. в Египте произошла «арабская весна», в результате которой был свергнут президент Арабской Республики Египет (АРЕ) Хосни Мубарак. В 2012 г. президентское кресло занял Мохаммед Мурси, связанный с движением «Братья-мусульмане». В 2013 г. в Египте произошел переворот, в результате которого власть перешла к военным.

Этот период, насыщенный значимыми политическими событиями, представляется важным этапом в российско-египетских отношениях. Актуальным представляется изучение драйверов развития отношений России и Египта. До сих пор эта тема не получила в научной литературе широкого освещения.

Одним из факторов, которые, вероятно, оказали влияние на российско-египетские отношения в рассматриваемый период, стала история военно-политического и экономического сотрудничества СССР и Египта в 1950-1960-е гг. Однако нельзя не отметить, что советское наследие взаимодействия с Египтом в некоторой степени носило противоречивый характер.

Возможно, важным драйвером развития российско-египетских отношений стала сдержанная реакция Москвы на внутривнутриполитическую нестабильность в Египте. Во многом это позволило сохранить прочные партнерские связи с АРЕ. Этим не может похвастаться целый ряд как региональных, так и глобальных игроков, у которых отношения с Египтом в 2011-2013 гг. развивались нелинейно.

Позитивным элементом российско-египетских отношений в 2011-2013 гг. стало то, что российское руководство, несмотря на негативное отношение Москвы к деятельности движения «Братья-мусульмане», поддерживало личные контакты с египетскими коллегами. Это выразалось в том числе в личных встречах президента России Владимира Путина и президента Египта Мохаммеда Мурси.

Среди факторов, которые способствовали укреплению торгово-экономических отношений России и Египта, стоит выделить отложенные последствия мирового экономического кризиса, подталкивающие обе страны к развитию сотрудничества. Стоит упомянуть взаимный интерес Москвы и Каира к реализации совместных промышленных проектов, в том числе в энергетической сфере. В 2013 г. Египет пригласил Россию принять участие в строительстве в АРЕ атомной электростанции. Впоследствии АЭС «Эль-Дабаа» стала флагманским проектом в рамках российско-египетского сотрудничества.

Важным драйвером развития отношений России и Египта было сотрудничество в сфере туризма. Несмотря на введение Россией ряда ограничений, вызванных внутривосточной нестабильностью в Египте, в этой сфере происходили некоторые позитивные изменения. В частности, было ратифицировано соглашение об упрощении процедуры выдачи виз гражданам РФ и АРЕ. Кроме того, в 2012 г. Египет отменил визовый сбор для российских туристов.

Таким образом, основные драйверы развития российско-египетских отношений в 2011-2013 гг. сводились к сотрудничеству в экономической сфере. Взаимодействие в сфере безопасности в силу ряда объективных причин носило ограниченный характер.

Создание первого православного прихода в Испании после Второй мировой войны: Конфликт юрисдикций

Доклад посвящен юрисдикционному конфликту, возникшему при создании первого русского православного прихода в Испании - церкви св. ап. Андрея Первозванного после Второй мировой войны.

Православный приход в Испании появился в 1947 г. Главным инициатором его создания стал князь из династии Багратионов Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский, который переехал в Испанию в связи с женитьбой на испанской принцессе Марии де лас Мерседес Бурбонской и Баварской. Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ) митрополит Анастасий (Грибановский) прислал в Мадрид Рафаила Иваницкого-Ингило, которого рукоположили в священники для служения в Испании. Князь Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский был доволен этой кандидатурой. Рафаил Александрович Иваницкий-Ингило посвятил себя духовной деятельности, был юрисконсультантом и членом Патриаршего Совета Грузинской церкви. В 1927 г. он переехал в Рим, где служил певчим и был чтецом в русском православном храме, находившемся под юрисдикцией РПЦЗ. Рафаил Иваницкий-Ингило свободно владел русским, грузинским, итальянским, греческим и другими языками и мог совершать на них богослужения.

Основная проблема становления православного храма в Мадриде заключалась в отсутствии юридического статуса. Для легализации прихода требовалось покровительство какого-либо посольства, и только греческое посольство могло способствовать получению юридического статуса. На тот момент дипломатические отношения с рядом стран (СССР, Грузия, Болгария и другие) были разорваны. Митрополит Фиатирский, экзарх Западной и Центральной Европы Герман (Стринопулос) поставил условие, согласно которому он готов покровительствовать храму, только если он перейдет под юрисдикцию Константинопольского патриарха. Митрополит Анастасий считал, что для этого нет оснований, так как кроме греков в состав прихода входили русские, грузины, болгары, румыны и сербы. Митрополит Анастасий обращался за помощью к великой княгине Елене Владимировне, прося ее склонить греческое посольство в Мадриде к покровительству церкви, не требуя ее перехода под юрисдикцию митрополита Германа. Однако ей не удалось оказать содействие в этом вопросе.

Дело в том, что отношения между Константинопольской Православной Церковью и РПЦЗ были трудными, начиная с 1920-х гг. Константинопольский патриархат не признавал

каноничности РПЦЗ. Де-факто их отношения улучшились после Второй мировой войны, но де-юре официального признания со стороны Константинополя не было.

По мнению князя Ираклия Багратиона-Мухранского легализовать церковь можно было только под покровительством Вселенского патриарха. В противном случае иерею Рафаилу невозможно было бы оставаться настоятелем храма, так как существовали трудности, связанные с продлением действия визы. Большинство прихожан храма в Мадриде, по наблюдениям отца Рафаила, разделяли точку зрения князя Ираклия Багратиона-Мухранского. Сам священник предпочел бы оставаться в юрисдикции Архиерейского Синода, так как в продолжении 20 лет являлся прихожанином Русской Православной Церкви.

Отец Рафаил Иваницкий-Ингило решил сам попросить у митрополита Анастасия благословения сменить юрисдикцию, посчитав, что это единственный способ сохранить православие в католической Испании. Владыка Анастасий был вынужден дать это разрешение и согласиться на условие митрополита Германа. Официальное разрешение властей Испании на функционирование православного прихода было получено 15 июля 1949 г. Таким образом, с этого года и по сей день в приходе св. ап. Андрея Первозванного и вмч. Димитрия Солунского проходят богослужения. До сих пор он находится в ведении Константинопольского патриарха.

Д.И. Дехтевич

Образ Александра Невского в Первоначальной редакции Жития

Житие Александра Невского является важнейшим источником изучения образа князя Александра Ярославича. Первоначальная версия Жития составлена в 1260-1280-е гг. В Житии, как считают некоторые исследователи, присутствует взгляд современника событий, так как сам автор указывает на то, что информацию он черпал от самого князя Александра и от других очевидцев событий. Описывая сражения на Чудском озере, автор указывает некоего «самовидца». Однако, упоминание о «самовидцах», традиционная для агиографических текстов ссылка, которую вряд ли можно понимать буквально.

В Первоначальной редакции Жития при формировании образа Александра Ярославича переплетены агиографические и биографические элементы. Исходя из специфики жанра, именно агиографическое, сакральное содержание текста выходит на первый план. В Житии приводится много библейских цитат. Уже в начале повествования автор помещает слова пророка Исаии о божественном происхождении княжеской власти. Биография князя помещена во внеисторическое время. Автор сравнивает Александра с библейскими персонажами: красотой Александр Ярославич походит на Иосифа, мудростью уподобляется Соломону, силою - Самсону. Стремясь подчеркнуть героизм героя, автор сравнивает его с римским императором Веспасианом. Автор приводит сюжет из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, в котором осаждая иудейскую крепость Иотопаты, Веспасиан брошенный своими слугами в одиночку обратил в бегство своих противников.

Важную роль в формировании образа князя автор придаёт и речам Александра. Источником практически всех речей является Псалтырь. Александру в сражениях помогает «божье воинство» - ангелы Господни». Так во время Невской битвы на другом берегу реки Ижоры, где Александр не мог пройти со своей дружиной, было найдено много воинов неприятеля убитых *ангелом Господним*. Это событие летописец сравнивает с событием из Ветхого завета, в котором войско ассирийского царя Сеннахериба столкнулось с иудейским царём Изекии.

Стремясь подчеркнуть книжную премудрость и знание им мировой истории, автор вкладывает в уста князя тексты из Хроники Георгия Амартола, «Летописца вскоре» патриарха Никифора и других Малых хроник.

Очевидно, что при создании Жития автор испытывал влияние как переводных текстов: «Девгениева деяния», «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Александрии», так и Паремии Борису и Глебу, воинских эпизодов летописей.

Интересна и биографическая, светская составляющая первоначальной редакции Жития. Автор создаёт ореол международной известности князя. С князем якобы мечтает познакомиться магистр Ливонского ордена Андрей фон Фельвен, который запечатлён в образе рыцаря Андрияша. Шведский король и Тевтонские рыцари, собираясь в поход «ревнуют» его славе. При описании военных побед князя рисуется образ нравственного правителя, который лишь отвечает на внешнюю агрессию. При этом слава гиперболизируется: после победы на Чудском озере слава о Александре Невском «разносится» до Египта, Араратских гор, Варяжского моря и Рима; при описании победы над Литвой в 1245 году сообщается, что князь победил семь полков за один выезд.

Успехи князя как дипломата и великого князя Владимирского также идеализируются автором. Батый, призывая Александра Ярославича в Орду говорит, что нет князя подобного ему. В Житии ничего не сказано о борьбе за великое княжение с братом Андреем, зато рисуется образ идеального строителя: князь восстанавливает города, строит храмы, возвращает людей в их дома. Помимо этого, в Житии Александр Невский выступает как праведный судья, защитник сирот и вдовиц, к тому же западноевропейские правители желают получить его в союзники.

Таким образом можно сделать вывод о том, что в образе Александра Ярославича в Первоначальной редакции Жития налицо взаимопроникновение житийного и биографического: святости и княжеской власти, где житийный (агиографический) образ явно преобладает. В образе князя воплотился идеал христианского правителя. Александр возглавлял борьбу светлых сил против тьмы. Автору важно показать не историческую фигуру, а некий божественный замысел.

Коллекция нательных крестов из раскопок некрополя в г. Михайлове

(коллекция 2021 г.)

При раскопках старинных христианских некрополей зачастую возникает проблема датировки погребений. Точные даты функционирования кладбища можно установить только с помощью письменных источников; однако далеко не для всех некрополей возможно обнаружение таких исторических документов. Использование естественно-научных методов для датировки подобных объектов возможно, но далеко не всегда целесообразно (в силу сложности и временного диапазона применимости подобных методов). В этом случае археологи (помимо датирования с помощью стратиграфии) вынуждены опираться на предметы материальной культуры, извлеченные из культурного слоя – то есть, пользоваться типологическим методом, а также – методом классификации, позволяющими установить относительную хронологию изучаемого памятника. Стандартный «набор» датирующих артефактов (керамику, монеты и др.) можно дополнить несколько менее очевидными находками – нательными и наперсными крестами.

Одна из коллекций таких сакральных предметов была собрана во время археологических работ 2021 г. в городе Михайлове Рязанской области. Цель данного доклада состоит в том, чтобы на примере этого набора нательных крестов продемонстрировать, как метод классификации (с элементами типологии), применённый к указанной категории артефактов, может способствовать более точной датировке археологического памятника.

Археологические работы 2021 г. в городе Михайлове проводились в центральной части предполагаемой площадки Михайлова городища. Однако нахождение здесь каких-либо объектов, относящихся к упомянутому памятнику, представлялось маловероятным по следующей причине: участок исследования располагался на каменных фундаментах собора XVIII-XIX вв., а также на котловане от фундамента школы XX в., построенной на месте разрушенного храма. Тем не менее, маленький участок в северо-западной части котлована, заложенного для исследования, всё же открыл учёным непо потревоженную более поздней застройкой площадку, на которой и был найден некрополь. В погребениях этого кладбища обнаружено некоторое количество предметов личного благочестия – фрагментов и полных форм металлических нательных и наперсного крестов.

Всего в погребениях было найдено 12 предметов личного благочестия (крестов), которые можно разделить следующим образом на небольшие группы:

- с прямым средокрестием и прямыми или расширяющимися лопастями – 6 штук. Внутри этой, наиболее многочисленной группы, можно выделить разные типы крестов, что раскрыто в докладе;

- с так называемыми «лучами славы» – 2 креста;
- с трёхчастным расширением на концах – 2 штуки;
- верхняя лопасть большого наперсного креста – 1 фрагмент;

Попыткам применения типологического метода к предметам христианской мелкой пластики посвящено некоторое количество работ таких авторов, как В.И. Молодин, Ю.В. Колпакова, А.А. Остапенко и других. Одна из наиболее подробных классификаций металлических литых нательных крестов XVII века составлена Э.П. Винокуровой (именно на эту работу до сих пор опираются многие исследователи христианской сакральной пластики, занимающиеся материальной культурой Позднего Средневековья/Раннего Нового времени). Данное небольшое исследование не является исключением, т.к. именно к указанному периоду относится наиболее активное распространение типов крестов, извлеченных из Михайловского некрополя. Максимальный временной диапазон бытования изученных артефактов, всё же, шире: все вышеупомянутые кресты относятся к периоду XVI-XVIII вв. (некоторые из предметов личного благочестия имеют достаточно широкую датировку). Большая их часть наиболее широко была распространена в XVII-XVIII столетиях, что вполне может быть датировкой обнаруженного при раскопках кладбища. Стратиграфический метод также указывает на подобную датировку некрополя – все исследованные погребения залегают ниже слоев XIX столетия. Хронологические рамки подтверждаются изучением кожаной обуви, происходящей из того же некрополя (исследование проведено О.А. Фатюниной).

Существует значительное количество работ, посвященных классификации предметов личного благочестия с попытками хронологического распределения таких артефактов. Однако пока что нет фундаментальной работы, объединяющей по хронологическому принципу различные виды крестов (нательные и наперсные кресты, а также – энколпионы), которые происходят с обширной территории. Создание подобной классификации, обобщающей большой материал и основанной на хорошо датированных памятниках, может способствовать существенному уточнению уже существующих датировок предметов личного благочестия. Таким образом, помимо демонстрации того, как христианская мелкая пластика помогает датировке археологических памятников, в докладе сделан шаг в направлении такого обобщающего труда.

Конструирование идентичности в автобиографических текстах испанских «детей войны»

Во время гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. страна столкнулась с массовой эмиграцией. Особенность данного явления состоит в том, что значительной частью беженцев были дети. Для почти 3000 испанских детей в СССР был организован особый способ проживания в детских домах. В основе обучения и воспитания испанских детей лежал принцип «двойной ассимиляции», который использовался в национальной политике СССР 1920-30-х гг.

В повседневной жизни вне стен детского дома «советским испанцам» приходилось преодолевать трудности быта, регулярно сталкиваться со сменой места жительства, что оказало влияние на развитие субъектности и формирование идентичности. В отличие от большинства граждан СССР во взрослом возрасте многие испанские «дети войны» жили между двумя странами, что так же сказывается на восприятии ими собственного Я. Проявлением субъектности является рефлексия, способность «выйти за пределы самого себя» с целью преобразования личностью своего субъективного мира. Идентичность является результатом рефлексии над неосознанным представлением о себе. Она основана на памяти и воспоминании о прошлом.

Современные исследования убедительно демонстрируют, что память – это процесс реконструкции, в ходе которого непрерывно выбирается, добавляется, удаляется, перестраивается и обновляется информация.

Автобиография является ретроспективным, последовательным способом описания человеком событий/этапов собственной жизни. Факты биографии создают уникальную фактуру жизненного пути, рассказывание историй о себе позволяет сформировать свою идентичность, не только адекватную личным переживаниям, но и понимаемую другими.

Мануэль Арсе, Дионисио Гарсия и Вирхилио Льянос – из тех советских испанцев, что оказались в СССР в конце 1930-х годов. В их воспоминаниях возникают похожие сюжеты, тексты наполнены общим смыслом. Важно отметить, что тексты Мануэля Арсе и Вирхилио Льяноса первоначально издавались в Испании и были переведены на русский язык несколькими годами позже. Воспоминания Дионисио Гарсия были написаны в России.

По своей структуре каждый текст представляет хронологически последовательный нарратив, состоящий из описания наиболее важных событий жизни автора. Это воспоминания о детстве, юности и взрослой жизни, рассказы о людях, окружавших автора, размышления о том, что наполняет жизненный мир автора. Тексты отличаются друг от друга языком повествования, наполнением историческими фактами, композицией. Анализ

каждого текста дает возможность не только понять взгляд автора на собственную идентичность, но и выявить инструменты, с помощью которых происходит ее конструирование.

Авторы конструируют свою идентичность именно как представителей уникального сообщества, внутри которого долгое время поддерживалась атмосфера товарищества. Общими для всех текстов элементами, через которые происходит конструирование идентичности, становятся следующие пары понятий: «Детство и Эвакуация», «Семья и Окружение», «Репатриация и Родина». Детство включает в себя испанский и советский период. Использование в повествовании лишено субъектности междометия «мы» применительно к реконструкции событий, связанных с опытом совместного проживания в детском доме. Как кажется, это связано с тем, что автор мемуарного нарратива старается говорить от лица сообщества. В то же время, субъектность в авторском тексте проявляется через рассказы о ярких событиях, участником которых каждый из испанцев являлся. Для каждого текста характерно восприятие семьи как людей с общим прошлым. Понятие «Родина» выражается не в представлении о государстве, а о месте своего рождения. Характер авторского восприятия родины не зависит от места написания текста. В проанализированных текстах авторы предстают именно испанцами, проживающими или проживавшими на территории Советского Союза/России.

Воспоминания испанских «детей войны» служат важным источником для изучения отношения человека к советской повседневности. Становление личности каждого эмигранта проходило в Советском Союзе и было сопряжено с рядом серьезных объективных трудностей, вызванных особенностью исторического периода. Лишенные поддержки семьи, испытывающие языковые трудности, отличающиеся ментальностью, советские испанцы стали особым сообществом, которое существовало в советской реальности. В текстах находит свое выражение авторское восприятие советской повседневности. Оно не только лишено официального лоска, многие из жизненных историй наполнены юмором. Однако, стоит учитывать тот факт, что все воспоминания изданы после распада СССР, что давало авторам возможность критически оценивать свое прошлое.

Автобиографические тексты - важный источник формирования исторической памяти испанских «детей войны». Личные воспоминания конкретных людей становятся частью коллективной памяти сообщества, с характерными представлениями об общем прошлом и об уникальной идентичности.

**Профессиональная траектория педолога в образовательном пространстве
Ленинграда 1930-х гг.**

В современном исследовательском пространстве часто обращают внимание педологию конца XIX - первой трети XX века. Изучают ее и как “репрессированную науку”, невинно пострадавшую в результате череды политических процессов, и как “лженауку”, которая нанесла серьезный вред и покалечила не одну детскую судьбу. Рассматриваются педологические эксперименты, подробно изучаются методы работы педологов, оценивается их воздействие на школьное, образовательное пространство и т. д. Тем не менее, открытых вопросов еще много. Кто такой педолог? Как можно было им стать? Какие профессиональные траектории могли быть построены для специалистов-педологов? Существует ли “ленинградская специфика” их деятельности, если мы рассматриваем влияние регионального компонента? Что входило в круг их повседневных профессиональных обязанностей? На представленные вопросы автор постарается ответить в сообщении.

В докладе исследуются профессиональные траектории педологов, получивших образование в Ленинградском институте педологии и дефектологии, с 1925 года вошедшего в состав ЛГПИ им. А. И. Герцена, а также специалистов-педологов, прибывших в Ленинград по месту службы. В фондах ЦГА СПб имеются дела сотрудников педологического отделения, хранятся отчеты заседаний кафедры, планы по исследованиям в области педологии, результаты обследования школ, школьной территории, анализ программ с учетом педологической специфики и т. д. Особое внимание уделяется такому источнику, как эгодокументы (автобиографии, письма и пр.). По ним можно проследить восприятие собственной профессии и самоидентификацию в образовательном пространстве Ленинграда.

Кто такой педолог? В широком понимании - это специалист, комплексно изучающий ребенка на разных стадиях его развития, занимающийся педологией. Узкий смысл выстроен на многочисленных кейсах и предполагает классификацию педологов. Можно выделить специалистов, которые были придерживались преимущественно медицинских методов, не обращаясь к тестовым, были специалисты, которые больше использовали инструменты зарождающейся психологической науки (например, при обследовании проблем сексуального характера среди подростковых групп интернатов и т. д.). Помимо штатного педолога в школе, который занимался отбором, распределением

обучающихся, построением воспитательного и образовательного пространства, были и те, кто совмещал несколько рабочих мест и все его обязанности сводились к консультациям в конкретных ситуациях, например такой педолог мог оформить справку для поступления на работу. Можно выделить особый разряд специалистов - педологов - исследователей, которые вели свою деятельность в университетских лабораториях и школах при ЛГПИ им. им. А. И. Герцена, создавая успешные практики, которые можно было транслировать далее в школьном сообществе.

Чаще всего в обязанности педолога входило составление характеристик детей различных “группировок” - рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции по возрастам, изложение учителям простейших методов изучения ребенка, позволяющих не тратить много времени, но тем не менее, получать максимальный аналитический результат. Педологи ратовали за выявление объективного учета того, что дает детям школа, проводили “педологическую проверку” программ ГУС и ГСВ. Были разработаны основы организации учебного года, недели, рабочего дня. Особое внимание уделялось частоте сменяемости видов деятельности, поддержанию интереса обучающихся. Педологи выстраивали графики утомляемости детей на протяжении дня, недели, года и распределяли учебный материал в рамках одного предмета, выстраивая учебную программу, а в рамках нескольких предметов - верно чередуя их на протяжении учебного дня. В школах и лабораториях проводили эксперименты, позволяющие выявить влияние технических средств воспитания и образования на успеваемость обучающегося. Отдельными вопросами стояли следующие: взаимодействие ребенка и учителя, ребенка и семьи, ребенка и среды. Педологической проверке подвергался и досуг детей - проверялись пособия, журналы, игры и проч.. Общественно-полезная работа изучалась специалистами детально, чтобы усилить те ее элементы, которые развивают позитивные навыки ребенка и минимизировать деконструктивное поведение. Педологи формировали профессиональные траектории обучающихся - без документа, выданного этим специалистом, было сложнее получить рабочее место. Специалисты давали консультации, проводили беседы, наблюдения, опыты, экскурсии, игры, использовали приемы драматизации в работе с детьми, обучали родительское сообщество взаимодействию с ребенком. Они же отвечали за анализ сформировавшейся картины мира у подрастающего поколения. С помощью анкет, выявляли существует ли “единственно верное” понимание происходящих вокруг событий в сознании дошкольника, происходит ли трансформация мировоззрения у школьника, какие условия этому способствуют.

В 1930-е гг. особое внимание уделялось аспирантам педологического отделения. Набор шел на основе рекомендаций, отзывов и личного заявления. Один из предполагаемых аспирантов указывал в личном заявлении, что он законтрактован Оружейно-пулеметным трестом по направлению промышленной психотехники, но это не мешает ему заниматься изучением физиологии высшей нервной деятельности в аспирантуре педологического факультета. Если в начале 20-х гг. стать педологом мог человек, не до конца понимающий всю специфику профессии, не имеющий достаточного образования, а всего лишь проявляющий инициативу, то теперь появилась потребность в фундаментальных знаниях и предварительной подготовке. Стать педологом мог тот, кто завершил школу, а затем институт, прошел педологическую практику. После 1 декабря 1934 г. среди педологов начинаются разногласия. Кто-то из специалистов считает, что позитивная реакция на данное событие среди обучающихся - это возрастные особенности восприятия происходящего некоторыми детьми, другая же часть посчитала, что с такими детьми надо бороться, так как они могут быть опасны в ближайшей перспективе, что это не столько подрастающие дети, сколько будущие враги народа. Педологи создали список литературы, в котором отражены те произведения, которые способны создать верное настроение у подрастающей молодежи.

Профессиональные траектории педологов складывались исходя из специфики их обучения - они могли работать в медицинских учреждениях, могли быть направлены в школы, районные методические центры для осуществления консультационных функций, могли быть отправлены в те места, откуда поступил запрос на специалиста-педолога, работали в исследовательских лабораториях, вели преподавательскую деятельность.

“Ленинградская специфика” раскрывается в преемственности педологического опыта, возникшего в городе еще в начале XX века. Экспериментальное сообщество существовало на частные взносы. В 1919 году в Ленинграде вели деятельность различные педологические организации, которые смогли получить государственную поддержку. Таким образом, опыт педагогических лабораторий Нечаева продолжил свое существование, а педологическая библиотека, формировавшаяся с 1901 года стала “рабочим инструментом” педологов.

Стоит отметить, что в 1934 году в Ленинград из Москвы переводят Академию коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской (педагогическое отделение долгое время возглавлялось педологом С. С. Моложавым). С этого момента, Академия становится Коммунистическим педагогическим институтом им. Н. К. Крупской и позже переходит в ведомство ЛГПИ им. А. И. Герцена. Данное событие неслучайно

(оптимизация высшей школы) и является одним из этапов демонтажа педологического направления. Тем самым, после 1934 г. происходит сокращение студентов-педологов, в результате сформировавшегося запроса на профессионально обученного педагога, вызванного сменой образовательной парадигмы. Увеличивается набор на организационно-инспекторский факультет. Специалистам-педологам остается существовать два года.

Процессуальные концепты – инструмент развития навыков исторического мышления школьников Казахстана

Реформа учебных программ в области исторического образования в Казахстане ориентирована на формирование у обучающихся навыков исторического мышления, необходимых для анализа, классификации, систематизации, обобщения и оценки мировых исторических событий, явлений и процессов.

Введение исторического мышления в качестве одной из основных целей исторического образования соответствует трансформации исторического образования на международном уровне, которая началась в 1990 – е годы с тесной связи исторического образования с практикой профессиональных историков.

В казахстанских обновленных типовых учебных программах по истории особое значение придается концептуально-ориентированному обучению («concept-based learning», далее CBL) как новому способу обучения истории. Основная идея CBL — это переориентация обучения с освоения списков фактов и тем на освоение ограниченного набора обобщений, выраженных в виде концептов. При таком обучении факты и темы всегда вписаны в более широкий общий контекст, заданный определенными концептами. Концепты выступают в роли процедурных знаний, связующего звена, организующего разрозненный материал в общую картину.

Концептуальное обучение является новым способом формирования у учащихся навыков исторического мышления таких как *интерпретация исторических источников, ориентация во времени и пространстве, навыки исторического анализа и объяснения*. Это сближает школьную историю с академической и, следовательно, должно повысить качество исторического образования.

Однако реализация обновленной учебной программы по истории является сложным мероприятием, чреватым неопределенностью. Обновленная учебная программа по истории требует от учителей смены парадигмы. Среди прочего учителя должны изменить то, как они думают о Типовой учебной программе по истории, своих методах обучения и материалах, способе организации класса и оценке учащихся.

В докладе освещается вопрос о том, как было проведено исследование убеждений и практики учителей истории по вопросам влияния процессуальных концептов на развитие навыков исторического мышления школьников.

В ходе исследования оценивалось преподавание по обновленной учебной программе и использование учителями контентных концептов/ процедурного знания для развития навыков исторического мышления в общеобразовательной школе.

Сотрудничество с учителями-практиками позволило использовать как внутренние, так и внешние подходы для понимания причин рассматриваемой проблемы.

В докладе мы попробуем ответить на вопрос, какая поддержка нужна учителям истории по вопросам реализации исследовательского подхода на уроках истории на основе концептов.

Lex Salica как источник Русской Правды: к вопросу о схожести уголовно-правовых норм

В исторической и историко-правовой науке сложилась традиция, в соответствии с которой первые кодексы обычного права германских племен, появившиеся в V-IX вв., именуется «правдами» (Салическая Правда, Саксонская Правда и т.д.). Такое название (несмотря на то, что в самих текстах они имеются *lex*, т.е. закон) ставит их в один ряд с Русской Правдой и указывает на их близость. Некоторые исследователи (Гетц, Юшков) предпринимали попытки провести аналогии между этими источниками, указывая на то, что варварские правды являются источником некоторых норм древнерусского законодательства.

Цель: сравнить уголовно-правовые нормы и институты древнерусского права с древнегерманским и определить, какие из них могли быть заимствованы или реципированы.

Источники исследования: Русская Правда и Салическая Правда.

Критерии сравнения: понятие преступления; состав преступления; цель и система наказаний.

Под преступлением понималась «обида», т. е. причинение физического, имущественного (материального) или морального вреда одним физическим лицом или группой лиц другому физическому лицу.

Как в Русской Правде, так и в Салической понятие преступления не отделено от понятия гражданско-правового деликта.

Объектами преступных посягательств в Русской Правде выступали только личность и имущество. В Салической Правде мы видим большую, по сравнению с Русской Правдой, детализацию объектов преступного посягательства. Выделяется ряд правонарушений, приближающихся к понятию преступления в собственном смысле слова, уже упоминаются наказания в виде государственной кары за содеянное, например, за должностные преступления графа, если он «осмелился взять что-нибудь сверх законного» при взыскании долга или отказался восстановить «справедливость и правосудие». Характерно и наказание за эти преступления - смертная казнь, если граф не смог «выкупить себя за столько, сколько следует». Содержатся в Салической правде и косвенные указания на воинские преступления, например, дезертирство. Простое оскорбление словом «дезертир» влекло за собой штраф.

Объективная сторона – деяние в форме действия. Наступление противоправных последствий нужно не всегда. Присутствуют нормы о стадиях совершения преступления.

Оба источника знают отягчающие и смягчающие обстоятельства. Но общего между ними практически нет. По Салической Правде отягчающими являются сокрытие преступления (титул XLI, § 2), убийство свободного в его собственном доме, совершенное группой лиц (титул XLII, § 2), приближенность убитого к королю (титул XLI, § 3-5), убийство детей, девушек и женщин репродуктивного возраста (титул XXIV, § 1-7) и др.; по Русской Правде – наличие корыстного умысла, приближенность убитого к князю.

Субъекты преступлений – все свободные люди. За зависимых ответственность несет их господин.

Варварские правды, по общему правилу, не учитывали субъективную сторону (вину, мотив, цель) при назначении наказания, не различали умышленные и неосторожные преступления. В Русской Правде различаются преступления, совершенные неосторожно (например, в состоянии алкогольного опьянения) и умышленно (разбойное нападение).

Основное уголовное наказание и в Русской Правде, и в Салической – это уплата композиций (*compositio* – это денежное взыскание). В Салической Правде к ним относились:

- *faidus* (штраф, уплачивавшийся взамен кровной мести),
- *fredus* (часть вергельда, которая шла в пользу общественной власти, присудившей лицо, совершившее то или иное правонарушение к денежной пене),
- *capitale* (обозначала стоимость вещи);
- *delature* (значение слова является спорным: большинство исследователей объясняют делатуру как возмещение за просрочку платежа, т.е. возмещение убытков, причинённых вследствие лишения истца спорного имущества; некоторые учёные видят в делатуре вознаграждение, которое платили доносчику преступления).

Русская Правда фиксирует следующие виды композиций:

- *вира*, головничество, продажа и урок.

Жизнь различных категорий населения защищалась определенными размерами вергельда: за убийство королевского дружинника требовались 600 солидов, свободного франка – 200 солидов. Жизнь серва (раба) не защищалась вергельдом, а хозяину уплачивалось возмещение, как за имущество или домашнее животное, Галло-римское население в правовом отношении было ниже франков, и их жизнь ценилась значительно дешевле. Нечто похожее мы увидим и в Русской Правде, где за убийство простого человека («людина») нужно было выплатить штраф (виру) в 40 гривен, а за убийство представителя верхушки общества (княжьего мужа, тиуна) – двойную виру в 80 гривен. Жизнь полузависимых категорий населения оценивалась значительно ниже. Также существовал институт «дикой» виры, которую должна была выплачивать вся община.

Таким образом, уголовно-правовые нормы в Салической Правде проработаны качественнее, чем в Русской Правде. На порядок выше стоит юридическая техника, проработка содержания норм. Присутствует много схожих моментов (в понимании преступления, в системе преступлений и системе наказаний), но объясняются они, скорее не заимствованием или рецепцией, а схожими взглядами на принципы регулирования общественных отношений и общими тенденциями развития народов на ранних стадиях образования государственности.

Экзистенциальные вопросы в интервью советских участников войны в Афганистане 1979-1989 гг.

История Афганской войны до недавнего времени считалась проблемным полем для исследователей из-за идеологических причин. Сегодня же мы можем взглянуть на данный вопрос более объективно. А в свете развития исторической антропологии и увеличения интереса к исторической памяти, а также учитывая то, что ещё живы ветераны боевых действий в Афганистане, мы можем взять у них интервью и в основу исследований положить их воспоминания. Особый интерес представляют изменения внутреннего мира участников этой войны, существование человека с его обыкновенными проблемами, трагедиями и эмоциями до войны, в условиях развития военных действий, а также в послевоенное время. Предлагаем рассмотреть некоторые из такого рода экзистенциальных категорий.

Страх. Страх на войне в Афганистане непременно присутствовал. Из ответов комбатантов удалось выяснить, что причинами-стимулами (по Д. Уотсону и Дж. Боулби) являлись боль, незнакомые ситуации и незнакомая среда в целом, высота и внезапная потеря опоры. Многие высказывания ветеранов указывают на отсрочку возникновения чувства страха после травмирующего события, а также на гиперболизированный перенос этого чувства на рядовые события послевоенной жизни. Из-за страха также люди на войне сходили с ума или наносили себе физические увечья, иногда несовместимые с жизнью.

Забава. В условиях Афганской войны ирония и забава зачастую выступали вкупе с чем-то совершенно не смешным, например, с какой-то случайно не свершившейся трагедией. В данном случае, конечно, ирония и забава помогали смягчить травмирующий опыт, что доказывает вывод предыдущих исследователей данного вопроса, например таких как Ф.В. Николаи и И.И. Кобылина. Но также в условиях боевых действий происходили и традиционные анекдотичные эпизоды, которые делали фронтовую жизнь ярче. Например, проведение игр КВН. Однако всё же у комбатантов за время войны сформировалось особое отношение к иронии и развлечениям. Некоторые из ветеранов перенесли это выработанное отношение в мирные условия.

Телесные ощущения. Война в Афганистане действительно нанесла психологические травмы солдатам и офицерам. Некоторым до сих пор снятся тревожные сны, а кто-то испытывает двойственные ощущения и чувствует опасность при выполнении своих рабочих обязанностей в мирных условиях.

Религия. Многие из комбатантов называют себя атеистами, но находятся и такие, которые тайно совершали религиозные обряды перед войной (крещение и венчание). Встречаются случаи, когда безвыходность положения в боевых условиях заставляет верить в бога. Особый интерес представляют рассказы о чудесах, случившихся с ветеранами во время войны. Другой аспект темы – это предчувствия, приметы и суеверия. Всех комбатантов объединяет примета не бриться и не фотографироваться перед боевым выходом, у многих – были свои особые ритуалы. Есть пример связанности предчувствия, приметы и трагедии. Фиксируется перенос примет из обыденной жизни в военные реалии. Например, плохим является число 13, чтобы ничего не случилось – нужно поплевать через левое плечо и др. Интерес также представляет перенос сюжета русских народных былин на жизненные реалии. Нахождение в Афганистане позволяет постичь разницу в вере среди своих и чужих.

Таким образом, на основании имеющейся выборки, мы можем сделать вывод, что внутренний мир человека терпел значительные изменения как в период до отправки в Афганистан, в условиях участия в развитии военных действий, так и после возвращения домой и жизни в обыденных ситуациях.

Россия, Ватикан и Православная церковь Московского патриархата: вызовы 1991 – 2012 гг.

Среди основных направлений политики Ватикана в отношении России можно выделить евангелизацию, а именно, распространение католичества на территории России путем создания епархий и приходов, совместная борьба с религиозной секуляризацией, имеющей под собой идею отказа от Бога в европейской системе ценностей. Также для Ватикана совместная работа важна в рамках борьбы с протестантскими течениями, не позволяющими распространять католицизм. Протестантизм во многих странах более популярен благодаря своему отношению к религии, а именно, возможности самостоятельно определять особенные черты каждого течения и прихода, в том числе присутствует понятное служение, адаптация к культуре страны, принятие либералистических тенденций, таких как однополые браки, женское священство и др.

Ватикан продвигает идеи экуменизма, сопровождающиеся конфликтной ситуацией между Русской православной церковью и Украинской грекокатолической. Помимо этого, Папа стремится реализовать идею создания единой церкви, главой которой, предположительно, он видит себя. Данную идею поддерживает Константинопольский патриарх. Позиция Русской православной церкви в отношении Ватикана и в отношении его деятельности немного отличается. В период патриарха Алексия II с католиками диалог тормозился. Это было связано с тем, что Ватикан действовал зачастую без согласования своих действий с Русской православной церковью.

В свою очередь, со стороны РПЦ диалог тормозился, ввиду определенных проблем, таких как нехватка кадров священнослужителей, а также ввиду того, что искала пути решения вопросов восстановления храмов и приходов, а также её деятельность была направлена на восстановление диалога с зарубежными приходами РПЦ. После избрания Патриарха Кирилла, поддерживающего движения экуменизма, начались попытки разрешить противоречия между церквями.

В отношении РПЦ в политике Ватикана можно условно выделить следующие периоды:

1. 1990-2000 гг. – становление диалога, формирование новых путей общения.
2. 2000 – 2005 гг. – ухудшение отношений, смерть Иоанна Павла II;
3. 2005 – 2013 гг. – избрание Бенедикта XVI, новый уровень развития отношений, формирование новой риторики и путей преодоления конфликтов.

Сегодня церкви ищут пути разрешения противоречий для создания общего фундамента европейской морали перед вызовом либерализации мышления и новых политических идей.

Следует отметить, что после того, как президентом страны стал В.В. Путин, стала меняться позиция России в отношении Ватикана при решении церковных вопросов. Путин первый, кто обозначил первенство интересов РПЦ на внешнеполитическом направлении в диалоге с Римским понтификом. Помимо этого, Путин не подтвердил приглашения Иоанна Павла II в Россию, о котором говорили ранее и М.С. Горбачев, и Б.Н. Ельцин, что продемонстрировало чёткую позицию государства, что помогло РПЦ отстаивать свои интересы в отношениях с Ватиканом и на дипломатическом уровне.

Общими направлением сотрудничества между Россией и Ватиканом следует считать помощь в установлении мира в локальных конфликтах в Африке, а также на территории Ближнего Востока.

Россия определяет политический курс в отношении Ватикана, руководствуясь Концепцией внешней политики. В документах России и Ватикана можно найти пересекающиеся идеи, что сближает два государства и способствует развитию политического диалога, который продвигается активнее, чем межцерковные отношения.

Материнская поддержка герцогини Оранской: переписка Анны Павловны и Марии Федоровны в 1820-1828 гг.

Что важнее для Анны Павловны личные чувства или рамки ответственности за два рода (Романовых и Оранских)?

Личные документы в любой исторический период, такие как письма и дневники, являются ценными источниками для изучения повседневной жизни. Переписка служила основой для поддержания контакта, была альтернативой живому общению и интимной беседе.

После своего отъезда из России в Нидерланды, Анна Павловна поддерживала тесную связь со своей матерью – вдовствующей императрицей Марией Федоровной - и братьями, благодаря постоянному потоку писем между ними¹. В частности, в переписке между Марией Федоровной и Анной Павловной, нельзя не отметить, проявление материнских переживаний о благополучии дочери и ее семьи. Благодаря этому общению, она получала от своих российских родственников новости об их жизни и деятельности, а также была очень хорошо осведомлена о происходящем в России и семье Романовых.

В переписке уделялось внимание, как личным вопросам Анны Павловны и Оранских, так и интересам семьи Романовых. Например, часто писали об Александре, мнение о котором не подвергалось критике; регулярно упоминали о счастливом союзе Николая и о его супруге Александре Федоровне; переживали за Михаила и были озабочены поиском ему невесты.

При этом, каждый январь Мария Федоровна поздравляла дочь с именинами, письмо с личными поздравлениями к которым всегда сопровождалось подарками: драгоценностями и деньгами.

Большое внимание в указанной переписке уделено досугу и повседневной жизни Анны Павловны и Виллема Оранского.

С самого начала Анна Павловна была очень предана своему мужу, и в письмах семье всегда представляла вещи с его точки зрения. У молодой пары было несколько разногласий с королем Виллемом I, уладить, которые помогали советы Марии Федоровны.

¹ Не сохранились письма Марии Федоровны, отправленные Анне Павловне с лета 1816 по 1819 год, так как были утрачены в пожаре 1820 года, когда сгорела брюссельская резиденция принца и принцессы Оранских.

У принца и принцессы Оранских родилось пятеро детей: Виллем в 1817 году, Александр в 1818 году, Хендрик в 1820 году, Казимир в 1822 году и София в 1825 году. Казимир умер на первом году жизни, а Александр умер молодым человеком. Мария Федоровна поддерживала дочь во время беременностей, после смерти Казимира, давала ценные наставления, утешала при сложностях и в горе. Вдовствующая императрица давала наставления о том, что нужно чаще показываться на публике, помня о подданных и не замыкаясь в семье.

В 1824 - 1825 годах состоялась последняя личная встреча Анны Павловны с ее матерью в Санкт-Петербурге, смерть Марии Федоровны осенью 1828 года ознаменовала конец целой эпохи для великой княгини.

Изучив письма Марии Федоровны к дочери, можно увидеть королевскую семью Оранских и императорскую семью Романовых как обычных людей и как правителей, которые старались исполнить свой общественный долг и выполнить свои обязательства перед подданными.

Поток писем между членами императорской семьи России и принцессой Оранской не ослабевал до самой смерти Анны в 1865 году. Помимо мужа и детей, ее больше всего интересовали русские родственники и их занятия. Анна Павловна прожила в Нидерландах почти полвека, но всегда считала себя русской, и частью семьи Романовых.

Подходы к реконструкции фортификации и сравнению прямоугольных крепостей на примере Левобережного Цимлянского городища (Саркел)

Хазарский каганат просуществовавший с VII по X века нашей эры оставил после себя большое количество упоминаний в письменных источниках, а также большое количество археологических свидетельств, которые археологи связывают с салтово-маяцкой археологической культурой. Значительную часть этой культуры составляют фортификационные сооружения – крепости. Крепости салтово-маяцкой культуры сложены из характерных белокаменных меловых блоков, а также обожжённых или необожжённых (сырцовых) кирпичей преимущественно квадратной формы. В дальнейшем для удобства крепости салтово-маяцкой культуры будем называть хазарскими крепостями с оговоркой о неоднозначном соответствии археологической культуры и государства, описанного в письменных источниках.

Традиция постройки крепостей из квадратных кирпичей могла попасть в Хазарский каганат с разных направлений: с запада – Византии, где она сохранилась от Древнего Рима; с юга – Закавказья, где в это время был Арабский халифат, а также с востока – из Хорезма или других государств средней Азии. Анализ кирпичей проводился много раз исследователями ². Левобережное Цимлянское городище (ЛЦГ) большинство исследователей считает описанным Константином Багрянородным Саркелом, хотя до сих пор вопросы об этом соответствии поднимаются (например, Г.Е.Афанасьевым). После проведения новых подводных исследований ЛЦГ и анализа различных хазарских крепостей появилось предположение об уникальности именно этой крепости. ЛЦГ – это единственная из хазарских крепостей, достаточно подробно исследованная, которая имеет точно правильную прямоугольную форму. То есть с точно прямыми углами стен. Такая форма крепости позволяет получить ряд характеристик для сравнения с другими прямоугольными крепостями. Кроме того, различные относительные коэффициенты и разница длины и ширины могут помочь восстановить использованные при постройке крепости единицы

² Артамонов М.И. Саркел – Белая Вежа // МИА. – 1958. – № 62. С.25; Флёров В.С. Обожженные кирпичи Семикаракорской крепости и Саркела (опыт статистики размеров) // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2009; Афанасьев Г. Е. Кто же в действительности построил Левобережное Цимлянское городище // Российская Археология. 2011. № 3. С. 108-119.

измерения. Разница между длиной и шириной должна быть кратна целому числу используемых единиц измерения. Для анализа можно предлагается взять следующие характеристики: 1. Измерения длины и ширины, то есть большие расстояния, позволяющие минимизировать погрешности и попытаться восстановить использованные единицы измерения при постройке; 2. Отношение длины к ширине; 3. Разница между длиной и шириной; 4. Остаток от деления ширины на эту разницу;

Не каждый рельеф позволял построить ровную прямоугольную крепость. Во многих случаях, возвышенность на которой строилась крепость окружалась стеной. К примеру, это Правобережное Цимлянское городище и Хумаринское городище. Но в случае рельефов, позволяющих вписать прямоугольную крепость, эта характеристика может быть рассмотрена для сравнения. Например, прямоугольная Семикаракорском крепость или Маяцкая крепость могли бы быть построены точно прямоугольной формы, поскольку рельеф это позволял, но были построены с большими отклонениями углов от 90 градусов.

Ряд проблем связанных с получением размеров крепости

Для измерения уже исследованных крепостей можно воспользоваться отчетами и публикациями, но выяснилось, что часто размеры в публикациях указываются не точно. В дополнение к публикациям, а также для их проверки, размеры крепостей можно обратиться к наборам спутниковых фото за последние 20 лет, аэрофотосъемке и другим данным полученным с использованием дистанционных методов. Кроме того, важным вопросом является то, какие размеры брать в качестве измеряемой характеристики. Это могут быть:

- размеры по внешним границам стен;
- внутренние размеры по границам стен;
- расстояние между центрами стен - между средними точками в противоположных стенах;
- внешние размеры по выступающим башням;
- центры угловых башен - расстояния между средними точками в угловых башнях.

Левобережное Цимлянское городище (Саркел)

Одним из наиболее значимых письменных источников о постройке хазарской крепости является - трактат «Об управлении империей», императора Константина VII Багрянородного (908–959). В нем изложена история создания Саркела из обожжённых кирпичей под руководством византийского спафарокандидата Петроны Каматира в середине IX века.

В 1934-1952 годах раскопки Левобережного Цимлянского городища проводились специальной экспедицией ГИАМК под руководством М.И. Артамонова. На поселении были обнаружены культурные отложения трех периодов: древнейший слой относился к поселению, бывшему здесь до постройки кирпичной крепости, средний слой принадлежит хазарскому периоду, а верхний слой – древнерусскому периоду.

Длина крепости по разным измерениям колеблется в диапазоне 178-194 м. Исходя из версии о византийской традиции в строительстве Саркела можно предположить, что длина крепости: 1 стадий = 100 оргий = 600 футов. Рассмотрим характеристики прямоугольной крепости на примере этой крепости, в зависимости от способов измерения рассмотренных выше. Исходя из анализа можно сделать выводы о приоритетности двух версий измерения крепости – это вариант измерения по внешним границам стен. В этом случае получаются значения футов близкими к широко распространенным в Византии³. Другой вариант измерения крепости – это измерения по центру стен. Представить строительство крепости после разметки по центру стен можно следующим образом: сначала по контуру разметки кладется один ряд кирпичей, а затем в стороны от этого ряда выкладываются по семь соседних параллельных рядов внутрь крепости и наружу, при этом получается стена в 15 кирпичей шириной, как это зафиксировано в отчетах М.И. Артамонова. Этот способ измерения дает очень интересный результат коэффициента отношения длины к ширине= 1,5002, то есть длина ровно в 1,5 раза больше ширины. Это дает возможность предположить большое количество вариантов используемых единиц измерения. В случае фута это будет значение 0,304 м и размеры городища получаются ровно 600 x 400 футов. Но есть другая подходящая величина равная 0,243 м, соответствующая размерам кирпичей из которых были возведены стены крепости. В этих единицах размеры крепости получаются 750x500. Подобный подход может быть применен к любой прямоугольной крепости, что может дать дополнительные аргументы в пользу традиций, использованных строителями и для сравнения таких крепостей.

³ Schilbach E. Byzantinische Metrologie. – München, 1970.

Беглые крепостные крестьянки в XVIII в.

1. Бегство крепостных крестьян как социальное явление привлекало внимание историков уже с середины XIX в. В трудах Н.А.Фирсова исследовалось влияние бегства на колонизацию южных земель, распределение повинностей, стоимость труда, криминальную ситуацию. Н. Серповский, В.И. Семевский, В.И.Снежневский рассматривали это явление как форму борьбы, порожденную условиями общественного строя крепостной России. Тогда же были введены в научный оборот и новые виды источников: М.Клочков впервые использовал расспросные речи беглых крестьян, что позволило ему дать развернутую характеристику участников побегов.

В советский период окончательно утвердилось мнение о крестьянских побегах, как особой форме социального протеста против усиления «феодално-крепостнического гнёта». В трудах А.А.Новосельского, И.Булыгина, Л.Г.Заничевой, В.П.Пушковой, А.Л.Шапиро, Е.И.Заозерской и др. освещались обстоятельства, причины, география и динамика побегов, влияние беглых на формирование рынка рабочей силы и складывание предбуржуазных отношений. Наиболее полно историческое явление бегства крепостных было изучено Н.В.Козловой («Побеги крестьян в России первой трети XVIII в., 1983 г.). Исследовательница приходит к выводу, что бегство крестьян в первой трети XVIII в. представляло собой сложное социальное явление, вызванное усилением крепостного гнёта в условиях развития товарно-денежных отношений.

В постсоветский период тема побегов крестьян вновь привлекла внимание исследователей, но уже в ином аспекте. О.Е.Кошелева рассматривает эту проблематику через призму микроистории. Для исследовательницы становится важным описать саму жизнь в бегах, проследить стратегии выживания, увидеть через индивидуальные жизненные ситуации феномены крестьянского бегства и российского бытия.

Таким образом, тема бегства крестьян, казалось бы, неплохо изучена, введены в научный оборот источники разных видов. Однако, исследования посвящены изучению бегства преимущественно мужчин. Женщины же оставались как бы в тени мужчины, и их роли в этом процессе остаются малоизвестными.

2. Основными источниками информации в нашем исследовании стали записи допросов беглых крестьянок, отложившиеся в провинциальных воеводских канцеляриях 30-60-ых гг. XVIII в.

Что же можно узнать из этих документов? Первая группа сведений - о личности, бежавшей: имя, возраст, имя помещика. Далее – обстоятельства побега. И если в показаниях

мужчин причины побега, как правило, не указываются, то женщины сообщают об обстоятельствах побега. Чаще всего это, конечно, побег в составе семьи. Но бывали случаи, когда женщина отправлялась в бега одна. Причины могли быть разные: нежелание выходить замуж, поиски ушедшего на заработки мужа, физическое насилие в семье, уход с «раскольниками». Следующие вопросы касались того, где, у кого и как долго жили беглые крепостные женки. Из ответов можно почерпнуть информацию о маршрутах бегства, семейных отношениях в крестьянской среде (перечисляются родственники, рождённые «в бегах» дети, сведения о браках); изредка – о том, чем женщина зарабатывала на жизнь, будучи «в бегах». Крестьянки, бежавшие в одиночку, часто подвергались сексуальному насилию, о чём так же подробно рассказывали, особенно если это насилие заканчивалось беременностью и родами. Завершался допрос вопросами о том, не совершались ли «в бегах» уголовные преступления, не было ли контактов с преступными группами.

После выполнения всех необходимых юридических процедур, беглая возвращалась хозяину, на усмотрении которого оставалось и исполнение наказания.

Таким образом, при всей формализованности, делопроизводственные документы дают возможность проследить индивидуальные жизненные траектории представителей «молчаливого большинства» - русского крестьянства, в нашем случае – крестьянок.

Осенние переговоры между СССР и Финляндией в 1939 г.

Оформление цельного взгляда на переговорный процесс помогает не только понять природу конфликта, но и оценить итоги войны. Итоги советско-финляндского противостояния до сих пор вызывают споры среди отечественных историков. Неоднозначность оценок итогов войны требует углубленного анализа хода переговоров. Доклад посвящен не столько истории дипломатии, сколько лежит в плоскости военной истории.

Историография советско-финляндских переговоров невелика. О переговорном процессе написан ряд статей В.Н. Барышниковым,⁴ разбирающим этот вопрос комплексно. Но основной акцент данных работ все же сделан на секретные переговоры 1938 г. Автор ряда работ по шведскому влиянию на Финляндию А.Б. Гехт в 2021 г. написал статью, в которой рассматривал влияние Швеции на стадии осенних переговоров 1939 г.⁵ Общий обзор переговорного процесса описан в статье Н.В. Страховой.⁶

Источниковую базу данного вопроса есть смысл разделить на две части: мемуары, воспоминания участников переговорного процесса – Вяйне Таннера, Ю.К. Паасикиви, переведенные в 2022 г. на русский язык, и документы. Документы по советско-финляндским переговорам сохранились в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), и Российского государственного военного архива (РГВА). Подобная источниковая база позволяет представить переговорный процесс не только с советской, но и с финской стороны.

⁴ Барышников, В. Н. "Б.Н. Ярцев" и его роль в секретных советско-финляндских переговорах 1938 года // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08–09 декабря 2009 года. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. С. 344-352.; Барышников, В. Н. Начало политического кризиса 1939 г. в Европе и Финляндии // Скандинавские чтения 2004 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты: сборник / Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2006. С. 164-171.

⁵ Гехт А.Б. Шведский фактор в советско-финляндских отношениях накануне и во время Второй мировой войны (1938-1943) // История России и Финляндии в современных исследованиях: Сборник научных трудов / Науч. редакторы: Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. – СПб.: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2021. – С. 121-143.

⁶ Страхова, Н. В. К вопросу о советско-финляндских мирных переговорах периода "зимней войны" // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2009. — № 4(10). — С. 8-12.

Советско-финские переговоры осени 1939 г., проходили в атмосфере напряжения, связанного с началом мировой войны. Наложили свой отпечаток и не приведшие к позитивному результату советско-финские секретные переговоры 1938 года. Однако, как показывает документальная база, равно как и воспоминания участников переговоров с финской стороны, требования Советского Союза не были запредельно неприемлемыми, и надобность их была очевидна как для советской, так и для финской стороны.

В силу того, что 26 ноября 1939 г. на советско-финляндской границе произошел т.н. майнильский инцидент, а 28 ноября советское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с Финляндией, возникло мнение, что майнильский инцидент стал причиной начала финской кампании. Однако И.В. Сталин на заседаниях по обобщению опыта финской кампании в апреле 1940 года отмечал, что причиной начала боевых действий стал исключительно срыв переговорного процесса.⁷

Результатом данного исследования стала реконструкция основных стадий переговорного процесса осени 1939 г. Сочетание советских архивных документов и воспоминания участников переговорного процесса с финской стороны позволяют проследить не только хронологию переговоров, но и отношение к переговорному процессу представителей финской стороны. Эти данные помогут понять природу срыва переговорного процесса, приведшего к началу боевых действий 30 ноября 1939 г.

⁷ «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель—май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. — М.: СПб.: Летний сад, 2004. — С. 31-32.

**Демографические характеристики крестьянских домохозяйств в
верхнекамских вотчинах Строгановых, согласно переписной книге
1678 г.**

Практически вся жизнь крестьянина протекала в рамках семьи. Поэтому трудно представить себе историческое развитие без изучения сферы крестьянских отношений, семейной организации. Если, с одной стороны, господствующие социальные экономические отношения влияли на крестьянскую семью, то, с другой стороны, семья оказывала воздействие на различные стороны общественной жизни.

Неудивительно, что вопрос о численности и структуре «среднего» крестьянского двора и связи этого показателя с социально-экономическими процессами давно вызывает интерес специалистов по аграрной истории (работы В.А. Александрова, Ю.Г. Алексева, Я.Е. Водарского В.М. Воробьева. А.Я. Дегтярева, Е.Н. Швейковской (Баклановой). Исследователи сходятся в том, что средняя численность двора несколько увеличилась к 1678 г. (по наиболее широким по охвату подсчетам Я.Е. Водарского – с ~ 3 до 3,68 душ мужского пола на двор) и впоследствии продолжала расти. Сначала – в связи с подворным принципом обложения, а впоследствии – в связи с развитием барщинного хозяйства и регулированием разделов со стороны помещиков. Существовали и значительные региональные вариации, заслуживающие внимания⁸.

Различаются походы исследователей к типологии семей, однако большинство ученых сходится на выводе о значительном преобладании семей с нисходящим родством над братскими семьями. Двух- и трехпоколенные семьи при группировке данных не всегда разделяются. В тех случаях, когда это делается, двухпоколенные семьи оказываются более многочисленными, но их преобладание относительное, а не абсолютное⁹. Однако и в данном случае велики региональные и временные различия. Например, доля братских семей колеблется от 8,5% (Двинская волость середины XVI в.) до 19,8% (Кубенская треть Вологодского уезда 1717 г.)¹⁰. В этой связи представляется перспективным изучение численности и состава дворов верхнекамских вотчин Строгановых. Подсчёт среднего размера поселений в деревне XVII века показывает, что к 1678 г. в Строгановской вотчине происходит укрупнение населения крестьянских дворов. Исходя из числа деревень и дворов в них, можно установить средний размер поселений. Привлекает внимание относительно

⁸ Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М., 2006. С. 34–37.

⁹ Там же. С. 57–61.

¹⁰ Там же. С. 57; Бакланова (Швейковская) Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М., 1976. С. 32.

слабая населенность дворов строгановских вотчин в 1647 г., где среднее число – 5 дворов на деревню, а к 1678 г. оно возрастает до 7,5 дворов на деревню. Но несколько высокая численность крестьянского двора не дает основания думать о существовании такой же тенденции развития в других районах. Рост населенности крестьянского двора прослеживается не повсеместно.

Владения Строгановых формируются с середины XVI века. По царской грамоте 1558 года Строгановым были пожалованы земли от устья реки Лысьвы до устья Чусовой, идет заселение бассейнов Обвы, Иньвы, Чусовой. Через 10 лет эти владения были увеличены до «Ласьвинского бора», то есть до реки Ласьвы, а к концу века – по рекам Нытве, Югу, Очеру и по Каме от устья Ласьвы до реки Ашап. Эта территория, как об этом свидетельствуют данные писцовых книг, заселялась преимущественно жителями Северной Двины, Мезени, Пинеги, Вятки, Выми, Виляди, Вычегды, Сухоны, Юга, Печоры, Соли Камской.

Основным источником моего исследования послужила переписная книга 1678 г. Ф. Бельского¹¹. Составители этой переписной книги начинали перечисление мужчин-жителей двора с хозяина затем, указывались его сыновья от старшего к младшему далее родственники в лице братьев, племянников, пасынков, зятьев, шурьев. Последними зафиксированы посторонние люди, а именно подворники, захребетники, соседи и другие. Интересной особенностью переписи является перенос на крестьян представлений о возрасте совершеннолетия представителей служилого сословия. В источнике указан возраст детей, от полугода и до 15 лет¹² и использовано характерное слово для обозначения детей младше 15-ти – недоросли. Нужно отметить, что хотя в крестьянской среде юноши считались полноценными работниками тоже с 15 лет¹³, возраст обычно указывался и для молодых людей более старшего возраста, если они не были женаты¹⁴.

Поскольку переписчики указывали родственные отношения людей мы можем до некоторой степени (без учета женщин) выяснить состав семьи. Оказалось, что в 1678 г. из 1544 крестьянских дворов в 1297 отмечен только один хозяин, в 174 – два дворохозяина, в 55 – три дворохозяина, в 12 – четыре дворохозяина, в 5 – пять дворохозяев, шесть дворохозяев количество отсутствует, 1 – семь дворохозяев.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 442, Д. 443. Использован текст дел, набранный в электронном виде членами Уральского историко-родословного общества (предоставлен В.Е. Борисовым).

¹² В переписной книге записано лишь трое 15-летних. По-видимому, это сделано по ошибке, в целом же 15-летние считались совершеннолетними и их возраст не указывался.

¹³ Бакланова Е.Н. Переписная книга 1717 г. как источник по истории крестьянской семьи в Вологодском уезде. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сборник. Вологда, 1970. Вып 1: Труды Вологодской научной конференции по историографии и источниковедению. Декабрь 1969. С. 179

¹⁴ Там же. С. 173

В Строгановской вотчине преобладала отцовская семья. В 1678 г. в 84,2 % дворов проживали отцовские семьи и лишь в 15,8 % - братские семьи. Такое же соотношение устанавливается на Пинеге и Мезени, по книгам 1623 г.: «в 87 % проживала отцовская семья, в 11 % - братские семьи, в 0,5 % - сложные (во дворе указаны не родственники, а чужие)»¹⁵.

В последней четверти XVII в. среди крестьян доминировала малая семья. В 1678 г. 52% дворов наблюдался тип «супруги с детьми». Семьи этого типа имели, как правило, 2-3 человека мужского пола, редко 5-6 человек. Аналогичные данные получены о крестьянских семьях соседних уездов. Сопоставление убеждает, что тип нуклеарной семьи был наиболее типичным для середины XVII в. и последней четверти XVII в.

Важным показателем было число детей в крестьянской семье. Из общего количества крестьянских дворов (1544) были с детьми 1340 крестьянских дворов, без детей – 204 двора, исключительно с одним ребенком (без учета приемышей и пасынков) 217.

Всего данных в крестьянских семьях по детям писцами было внесено 2383 записи. В возрасте «0,5-5» процентное соотношение детей достаточно высокое. Состав детского населения показывает значительную смертность детей после 5 – ти лет.

Двор крестьянина Строгановских вотчин был одновременно местом проживания и в тоже время хозяйственной единицей. Жители двора трудились, чтобы выполнить возложенные на них помещиком и государством повинности. Наблюдается различное процентное соотношение средней численности двора. Эти колебания могли зависеть от внезапных и неблагоприятных событий демографического порядка. Проживание небольшими дворами могло быть следствием того, что данная категория крестьян проживала в основном в лесной полосе. Двор сохраняет простую структуру повсеместно по всей России с господством отцовской семьи и незначительным числом братских семей. Преобладание в Строгановской вотчине малой семьи не было характерным отличием для Верхнекамья в указанный период.

Жившие во дворе супружеская пара старались иметь достаточное количество детей. Отразившаяся в том или ином источнике фиксация детского возраста, свидетельствует о различном понимании возраста совершеннолетия. Так, возраст детей крестьянских семей Вологодского уезда по переписной книге 1717 г. записан вплоть до 20 лет, а в Строгановских вотчинах по переписи 1678 г. до 15 лет.

¹⁵ Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVI в. Л., Изд-во «Наука», 1984. С. 106

